

— В словах Третьего Мастера Бай нет нужды, — сказал Лу ФэнЮй. — Мы с секретарем Цзян - друзья. Я не мог просто стоять и наблюдать, как его забирают эти подонки. Мой долг - помочь, а не оказать услугу.

— Лу ФэнЮй - наследник Компании Фэн Юань? — спросил ЦзинЮань, глядя на него с улыбкой.

— Это всего лишь небольшая компания, не стоит упоминания, — ответил тот со смущенной улыбкой.

— Мистер Лу все еще талантлив и многообещающ. Я надеюсь, что в будущем у нас появится шанс работать вместе, — сказал ЦзинЮань. Увидев, что ФэнЮй собирается ответить, он продолжил, — Это не имеет никакого отношения к сегодняшнему инциденту. Простое деловое сотрудничество. Я просто оценил перспективы развития вашей компании. Некоторое время назад я проводил инспекцию исследования, надеясь вскоре связаться с вами. И даже не думал, что судьба будет на нашей стороне.

— Спасибо за признание, Господин Му! — вынужден был ответить на это ФэнЮй, после таких слов.

— Цзян Хуа пьян, — кивнув, сказал ЦзинЮань в итоге. — Сначала мы отвезем его домой. Я попрошу Чэнь Хуна связаться с вами о сотрудничестве в другой день.

— Да, да, — поспешно закивал ФэнЮй. — Давай встретимся в другой раз.

— Я свяжусь с тобой позже, — сказал ИХань Чжу Сюню.

Молодой бармен уже собирался ответить, что в этом нет необходимости, но ИХань и ЦзинЮань уже уходили вместе с Цзян Хуа. Проходя мимо пленников и тех, кто связал их, они остановились.

— Я оставлю этих людей на тебя, — сказал ИХань Чэнь Фэну.

— Не волнуйтесь молодой мастер, — ответил телохранитель.

ИХань кивнул на прощание и вместе с ЦзинЮанем помог Цзян Хуа выйти из бара.

Когда они вышли из дверей, ЦзинЮань внезапно остановился и посмотрел куда-то в сторону. Вытянув шею, ИХань попробовал проследить за его взглядом, но ничего не увидел.

— В чем дело? — спросил ИХань, наклонив голову.

— Ничего. Мне показалось, что я что-то видел, — ответил ЦзинЮань.

ИХань кивнул и, вместе с ЦзинЮанем, усадили Цзян Хуа на заднее сиденье автомобиля. ИХань скользнул на заднее сиденье, чтобы во время поездки поддержать голову Цзян Хуа, а то в таком состоянии он ударится головой о стекло.

— Может, отвезем его обратно в дом семьи Бай? — спросил ЦзинЮань, усаживаясь на водительское сиденье.

Немного подумав, ИХань повернувшись к Цзян Хуа и легонько его толкнул, чтобы разбудить. Увидев, что глаза мужчины открылись, он спросил:

— Цзян-гэ, ты хочешь пойти домой или в дом семьи Бай?

Цзян Хуа потребовалось некоторое время, прежде чем он понял, о чем его спрашивают. Мужчина нахмурился и прошептал:

— Я не хочу идти в дом Бай. Хочу домой.

— Хорошо, — Успокаивающе сказал ему ИХань. — Мы поедем домой.

— Ты знаешь, где его дом? — поинтересовался ЦзинЮань.

— Он только недавно переехал, — сказал ИХань, сообщив ему адрес. — Он попросил меня заглянуть в его новый дом, когда у меня будет время, но я еще не успел.

ЦзинЮань кивнул, показав, что понял, и завел машину. Затем машина плавно скользнула в поток машин на дороге. По пути ЦзинЮань украдкой поглядывала в зеркало заднего вида. Его губы растягивались в улыбке при виде того, что замечал только он.

Вскоре они добрались до дома Цзян Хуа. После недолгой охоты ИХань выудил у него из карманов ключ. Затем ЦзинЮань помог Цзян Хуа войти, а ИХань закрыл за ними дверь и принялся искать свет. Когда зажегся свет, ЦзинЮань перенес мужчину на широкий диван в гостиной.

Затем они быстро осмотрели дом. Он был более ста квадратных метров. В доме имелось две спальни и кабинет. На кухне было все необходимое. Похоже, его владелец часто готовил. Ванная располагалась между спальнями. Вся квартира купалась в теплых тонах. Дом выглядел чистым и уютным, настолько уютным, что не походил на холостяцкую берлогу. ИХань знал, что Цзян Хуа тоскует по семье больше, обычных людей. Такая обстановка и декор способ утешить себя?

ИХань сходил в ванную, взял полотенце и намочил его горячей водой. Затем отжал и передал ЦзинЮаню, чтобы тот вытер лицо Цзян Хуа. Затем он направился на кухню. Найдя в шкафу мед, ИХань растворил его в теплой воде, сделав для Цзян Хуа медовую воду.

После того, как они вытерли мужчину и напоили его медовой водой, они вместе перенесли его в спальню, переодели в пижаму, найденную в шкафу, и уложили в постель. Все здесь геями, и поэтому неприлично помогать ему принимать душ. Это максимум, что они могли для него сделать.

Опасаясь, что мужчина может проснуться посреди ночи, нуждаясь в уходе, ИХань решил остаться на ночь. Он отправится домой после того, как тот проснется от своего алкогольного забытия. Естественно, ЦзинЮань остался, чтобы позаботиться об ИХане.

ИХань уложил Цзян Хуа и, накрыв одеялом, вышел из комнаты, закрыв за собой дверь, он присел на диван. Вся эта суматоха наконец-то закончилась. Именно тогда ИХань почувствовал, как в нем поднимается сдерживаемый до этого страх перед произошедшим. Он уронил голову на руки и глубоко вздохнул. Затем поднял голову и взглянул на дверь спальни.

— Не понимаю, — тихо произнес ИХань. — Зачем такому человеку, как Цзян Хуа, который вообще не развлекается в подобных местах, приходиться в такое место, как Темный Переулок, да еще и одному? Почему он так напился? Если бы мне не позвонил бармен, что бы с ним случилось... Даже думать страшно о последствиях!

Сегодняшние события, неизбежно разбередили его воспоминания о той ночи, когда его накачали наркотиками и Фэн Цюнь притащил его в отель. Тот кошмар наяву уничтоживший его. Мысль о том, что это чуть не случилось с Цзян Хуа, взволновала ИХаня больше всего. Как же ему хотелось накинуться на этих отбросов и покромсать их, одного за другим!

— Характер у Цзян Хуа всегда выдержанный, — сказал ЦзинЮань, обнимая своего возлюбленного. — Должно быть, что-то случилось, вынудившее его использовать такой способ выплеснуть свое огорчение. Однако нам остается только ждать его пробуждения. Расспросим его об этом и узнаем, сможем ли мы ему помочь, ладно? Посмотри, как ты пыжишься. Не беспокойся. Я не позволю этим мразям хорошо провести время, — затем ЦзинЮань начал осматривать ИХаня с головы до ног, чтобы убедиться, что тот не пострадал.

— Я в порядке, — сказал ИХань. — Ты защищал меня все это время. Они вообще не могли попасть в меня. Но как насчет тебя? Ты то не пострадал?

ЦзинЮань внимательно осматривал его тело, даже под одежду заглянул, желая удостовериться, что никаких травм нет.

— Конечно, я в порядке, — с усмешкой ответил он ему. — Сегодня ты расхваливал боевые навыки Цинь Фэна. Разве во время боя ты не обратил на меня внимания? Даже если бы Чэнь Фэн и его люди не прибыли вовремя, я и сам сумел бы легко позаботиться об этих людях.

Пока тот говорил это, ИХань и сам поднял ему рубаху, проверяя его на наличие травм.

— Конечно, ты лучший, — усмехнулся ИХань. От беспокойства о нем, его депрессия рассеялась. ИХань внимательно оглядел ЦзинЮаня. Действительно, с ним все в полном порядке. У него только царапины на костяшках пальцев и слабый синяк на спине. В этом нет ничего серьезного.

Поднявшись, ИХань начал обыскивать гостиную. Найдя аптечку в шкафчике с телевизором, для синяка он использовал специальный спрей, а царапины на руках залепил пластырем.

— Хорошо, — сказал ЦзинЮань, потянув ИХаня к себе, чтобы тот сел рядом с ним. — Успокойся. Ты, должно быть, устал. Почему бы тебе не отдохнуть в гостевой спальне? Позаботиться о Цзян Хуа могу и сам.

— Все в порядке, — прислонившись к нему ответил ИХань, затем лениво потянулся, — Одному тебе будет скучно, а вместе мы можно поболтать.

ЦзинЮань передвинул руки, чтобы еще крепче обнять ИХаня, и поцеловал его в лоб.

— Ладно. Большое тебе спасибо, Третий Мастер Бай, за то, что разрешаешь поболтать с собой.

— Нет проблем. В конце концов, мы любовники, — с улыбкой ответил ИХань.

Двое влюбленных обнялись, и прижались друг к другу, начав переговариваться. Время от времени раздавался тихие смешки, когда кто-то говорил что-то особенно смешное. Два часа спустя, когда они уже начали уставать, из хозяйской спальни раздался громкий стук. ИХань вскочил и побежал в комнату. У двери он чуть не врезался в Цзян Хуа, который выбежал оттуда. Тот был босиком и прикрывал рот рукой. При виде ИХаня он ошеломленно моргнул, а затем опять направился в ванную.

ИХань поспешно последовал за ним. Вместе с ЦзинЮанем они похлопали Цзин Хуа по спине и дали ему воды, чтобы он мог прополоскать рот, пока его выворачивало над унитазом. Когда мужчина наконец закончил они помогли ему выйти из ванной, лицо того приобрело болезненно бледный оттенок. Затем ему помогли добраться до дивана и принесли воды.

Цзян Хуа сделал глоток и откинулся назад, положив гудящую голову на спинку кресла.

— ИХань, Президент Му, почему вы здесь? — слабо спросил он. Затем он постучал рукой по голове, огляделся и продолжил, — Ах, вы проводили меня домой?

— С твоего мобильного позвонил бармен. Сообщил, что ты в Темном Переулке и слишком много выпил, поэтому мы с ЦзинЮанем забрали тебя. Помню твоя способность пить довольно сильна. Сколько же тебе пришлось выпить, чтобы напиться до такого состояния? — ответил

ИХань.

— Простите, — извинился Цзян Хуа, — Я побеспокоил вас двоих посреди ночи, заставив носиться туда-сюда, — одной рукой он потер живот, а другой ухватился за подлокотник дивана и приподнялся.

— Ты даже не можешь стоять прямо. Почему ты встаешь? — сказал ИХань, прижав его, чтоб он не вставал. Затем он посмотрел на руку на животе Цзян Хуа. — Гастрит?

— Да. Хочу найти какое-нибудь лекарство, — ответил тот.

ИХань встал, достал аптечку и просматривая ее содержимое в поисках того, что ему было нужно, усмехнулся:

— Пока ты спал, я осмотрел твой дом.

Несмотря на раскалывающуюся голову, Цзян Хуа улыбнулся в ответ и сказал:

— Я должен был показать тебе все сам. Это я виноват, заставил тебя самостоятельно разбираться здесь.

— Да, — сказал ИХань с притворной яростью, — Так что ты должен загладить свою вину. — к этому времени он уже нашел коробку с антацидными таблетками и читал инструкции на обороте.

— Хорошо, — мягко ответил Цзян Хуа. — Что бы ты хотел?

ИХань передал две таблетки Цзян Хуа и посмотрел, как тот запивает их водой, прежде чем ответить:

— Тогда не мог бы ты рассказать мне, почему тебя понесло в Темный Переулок совсем одного? Почему ты так напился? Разве ты не знаешь, насколько это опасно?

Цзян Хуа закусил губу и ничего не сказал.

ИХань отодвинул аптечку в сторону и продолжил таким же серьезным тоном, как и раньше:

— Разве ты не говорил, что считаешь меня своим младшим братом? Ты что-то скрываешь от меня?

— Это связано с Бай Янем? — медленно задал вопрос ЦзинЮань.

Пораженный Цзян Хуа невольно взглянул на ИХаня. Весь гнев сразу покинул молодого человека, оставив его опустошенным.

— Я не говорил ему, Цзян-гэ, — сказал ИХань, неловко почесывая лицо. — У этого парня слишком острые глаза. Он сам обо всем догадался. Не беспокойся, у нас с ним полное единодушие.

ЦзинЮань не удержаться от смеха, услышав слова ИХаня, и подняв руку, погладил его по волосам.

— Забудь об этом, теперь уже не имеет значения, — вздохнул он и горько улыбнулся. — Я не знал ни о Темном Переулке, ни о чем другом. Я просто вошел в первый попавшийся бар.

— Я так и знал, — беспомощно сказал ИХань. — Где тебе знать в каких барах стоит пить? Скажите мне. Что случилось? Я знаю, что ты не пьешь, кроме тех случаев, когда это необходимо на деловых обедах.

— Я уезжаю в ЧанЧэн, ИХань, — ответил Цзян Хуа, массируя лоб.

— Зачем тебе туда ехать? — удивился ИХань.

— Это решение компании, — ответил Цзян Хуа. — Меня переведут в тамошний филиал. Президент Бай лично объявил об этом сегодня на совещании. Вся бумажная работа закончена. С завтрашнего дня я буду сдавать всю свою работу. Через две недели я уезжаю. Я ... скорее всего, никогда не вернусь.

— Так сказал мой брат? — наконец произнес он после долгого, ошеломленного, молчания. — О чем он только думает?

— Возможно, он узнал о моих чувствах и хотел перевести меня подальше от себя, — посмеиваясь над собой сказал Цзян Хуа.

<http://bllate.org/book/15667/1402050>